

Октябрьская акция в Магасе в защиту территории республики. Ингушетия, 2018 / Фото: Владимир Варфоломеев

24.12.2019, 19:28 [Ингушетия](#)

[СТАТЬИ](#)

Ингушское «болотное»: за что завели дела на 35 участников митинга против передачи земель

Протесты против передачи земель Чечне и отсутствия прямых выборов главы Ингушетии начались в 2018 году. Несмотря на небывалый для Ингушетии масштаб акций, передачу земель не отменили. Весной 2019 года протесты возобновились. 27 марта Росгвардия разогнала граждан, круглосуточно дежуривших в центре Магаса, ингушской столицы. 33 человека были задержаны по уголовным делам за сопротивление силовикам, двое — в розыске.

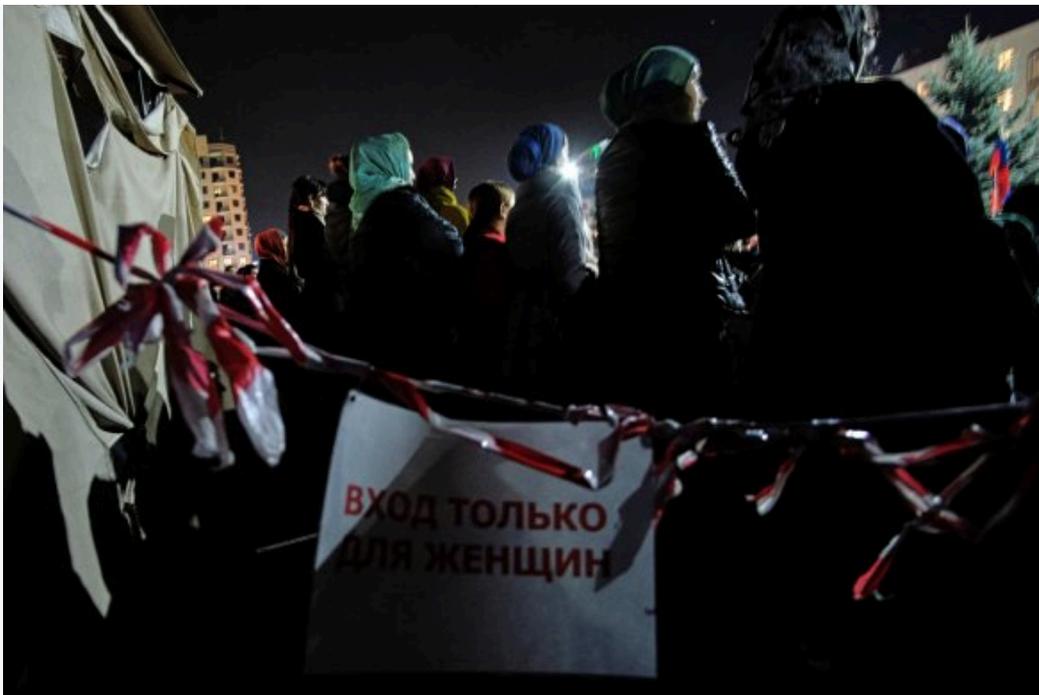
НЕНАДЕЖНЫЕ ГАРАНТИИ И ПРЕВАННАЯ МОЛИТВА

«Потребовали в течение десяти минут очистить территорию. Тем более, [потребовали уйти с площади] во время молитвы. По религиозным соображениям, если люди встали на молитву, прерывать ее не принято. Давая такой срок, [силовики] осознавали, что это требование невыполнимо. Люди, в тот момент находившиеся на площади, не митинговали. Они просто находились там. Митинг проводился до того, как стемнело. Формального повода для разгона и применения силы не было», — рассказывает Борис Кодзоев, активист кампании защиты арестованных.

Кодзоев говорит, что разгон митинга выглядит как сознательная провокация силовиков. Люди оставались на ночь в центре города, имея устные гарантии от местных правоохранителей, что они могут находиться ночью на площади.

Октябрьская акция в Магасе в защиту территории республики.
Ингушетия, 2018 / Фото: Владимир Варфоломеев

Октябрьская акция в Магасе в защиту территории республики.
Ингушетия, 2018 / Фото: Владимир Варфоломеев

Октябрьская акция в Магасе в защиту территории республики.
Ингушетия, 2018 / Фото: Владимир Варфоломеев

Октябрьская акция в Магасе в защиту территории республики.
Ингушетия, 2018 / Фото: Владимир Варфоломеев

Октябрьская акция в Магасе в защиту территории республики.
Ингушетия, 2018 / Фото: Владимир Варфоломеев

Октябрьская акция в Магасе в защиту территории республики.
Ингушетия, 2018 / Фото: Владимир Варфоломеев

Октябрьская акция в Магасе в защиту территории республики.
Ингушетия, 2018 / Фото: Владимир Варфоломеев

Росгвардейцы вытесняли людей с площади, в силовиков полетели различные предметы, протестующие сопротивлялись. По **данным** «Медиазоны», одному ОМОНовцу сломали локоть, другому — нос, большеберцовую и малоберцовую кости. Еще семь правоохранителей, а также командир отделения

патрульно-постовой службы МВД Ингушетии отделались ссадинами и ушибами. Все побитые сотрудники Росгвардии — не из Ингушетии, их прикомандировали из подразделений других регионов.

YouTube Video: QpZyHMHSDE

13 ингушских полицейских оказались **под следствием** за то, что, предположительно, препятствовали разгону протестующих.

По факту столкновений с Росгвардией завели дело по статье о применении насилия к представителям власти (318 УК).

«КОЛОНИАЛЬНОЕ» ПРАВОСУДИЕ

Сначала людей задерживали по административной статье 20.2 КоАП (нарушение порядка проведения уличных акций). Задержанных **арестовывали** на 10 суток, **давали** штрафы в 20 и 150 тысяч рублей. С первых чисел апреля **начались** задержания по уголовному делу.

Многие обвиняемые были формально задержаны не в Ингушетии, а в Нальчике, столице соседней Кабардино-Балкарии. Оперативники силой доставляли людей в Нальчик из Ингушетии. По мнению адвокатов

подсудимых, силовики явно нарушили процедуру задержания подозреваемых.

«На мой вопрос в суде следователю: „Вы же не предполагаете, что Малсаг сам явился в Нальчик в здание ЦПЭ (Центр по противодействию экстремизму — ОВД-Инфо), пришел к следователю и попросил составить протокол?“ — все улыбаются. Все всё знают, но при этом решения принимаются абсолютно противоположные», — рассказал 20 ноября на пресс-конференции ингушских адвокатов Джабраил Куриев, защитник фигуранта дела Малсага Ужахова.

Как фабрикуется дело о столкновении с силовиками...

Хотя в полумиллионной Ингушетии есть свой СИЗО, большинство обвиняемых содержится в СИЗО в Нальчике, некоторые — во Владикавказе и Ессентуках. Там же продлевали сроки содержания под стражей.

По **данным** ПЦ «Мемориал» на 6 декабря 2019 года, большинство обвиняемых содержались в СИЗО, двое — под домашним арестом, еще двое — под подпиской о невыезде.

Верховный суд России принял решение, что рассматривать дела нужно на Ставрополье. Процессы перенесли из Ингушетии, потому что, по информации ФСБ, «организаторы» столкновений «имеют обширные, в том числе родственные и тейповые связи в судебной системе республики».

«Это отношение к жителям Ингушетии как к туземному населению, судебные органы которых не способны

отправлять правосудие», — констатировал на пресс-конференции адвокат Алексей Мирошниченко.

ЛИДЕРЫ ПРОТЕСТА

Нескольким фигурантам предъявили обвинения по статье 318 УК. В применении опасного для жизни насилия к силовикам (ч. 2 ст. 318 УК) — главе Совета молодежных организаций Ингушетии Багаудину Хаутиеву и члену Совета тейпов ингушского народа Багаудину Мякиеву. Обвинения в организации применения такого насилия (ч. 3 ст. 33 ч. 2 ст. 318 УК) — бывшему министру внутренних дел региона Ахмеду Погорову (находится в розыске), председателю Совета тейпов ингушского народа Малсагу Ужахову, члену Совета Ахмеду Барахоеву, лидеру движения «Опора Ингушетии» Бараху Чемурзиеву и его заместителю Мусе Мальсагову, члену Ингушского комитета национального единства Исмаилу Нальгиеву, а также бывшей сотруднице мемориального комплекса жертв репрессий в Ингушетии Зарифе Саутиевой.

Саутиева — единственная женщина среди обвиняемых. По словам адвоката Билана Дзугаева, эксперт-лингвист неверно перевел слова обвиняемой на видеозаписи, которую она вела во время акции 27 марта. Саутиева на видеозаписи кричала по-ингушски: «Не бросайте стулья!» Однако эксперт перевел эту фразу с точностью до наоборот: «Бросайте стулья!» Ознакомиться с полным заключением эксперта защите не позволяют. Саутиева **жаловалась**, что в СИЗО в Ессентуках ей не передают одежду, гигиенические принадлежности и лекарства (у девушки диабет).

Бывший министр внутренних дел региона Ахмед Погоров / Кадр из видео Совета тейпов Республики Ингушетия

Председатель Совета тейпов ингушского народа Малсаг Ужахов / Фото: ФортангаОРГ

Член Ингушского комитета национального единства Ахмед Барахоев /
Фото: Олег Макосеев

Глава Совета молодежных организаций Ингушетии Багаудин Хаутиев /
Фото: Магомед Муцольгов

Лидер движения «Опора Ингушетии» Барак Чемурзиев / Фото: The Magas Times

Заместитель лидера движения «Опора Ингушетии» Муса Мальсагов / Фото: Российский Красный Крест

Бывшая сотрудница мемориального комплекса жертв репрессий в Ингушетии Зарифа Саутиева / Фото: «Ассоциация музеев памяти»

С давлением сталкиваются и организации, которые выступали против передачи территорий Чечне. Минюст Ингушетии подал иск о ликвидации Совета тейпов ингушского народа: в его уставе чиновники «выявили ряд нарушений». Иск подан полтора месяца назад, но его рассмотрение пока **приостановили**. Проходят **обыски** у людей, связанных с Ингушским комитетом национального единства. Активисты считают, что власти попытаются запретить комитет как экстремистскую организацию.

(НЕ)ОПАСНОЕ НАСИЛИЕ

Адвокат Алексей Мирошниченко представляет интересы сразу четырех фигурантов дела — Ахмеда Барахоева, Мусы Мальсагова, Бараха Чемурзиева и Малсага Ужахова. Мирошниченко отмечает, что обвинение сформулировано очень размыто: тексты постановлений в отношении всех его клиентов практически идентичны и не описывают конкретные действия каждого человека.

Обвинения во многом построены на признаниях самих фигурантов в том, что они находились на площади во время разгона акции протеста, и на видеозаписях столкновений с Росгвардией. Адвокаты жалуются на то, что следственная группа толком с ними не взаимодействует, — обращения следователям приходится отправлять почтой.

Вторая часть статьи 318 УК (до десяти лет лишения свободы) изначально применялась ко всем арестованным, но на сегодняшний день **осталась** только у двух обвиняемых. Адвокаты считают, что ее вменили для того, чтобы подольше держать людей в СИЗО.

21 арестанту обвинение уже **переквалифицировали** со второй части статьи 318 УК на первую, более мягкую — насилие в отношении представителей власти, не опасное для жизни и здоровья. Наказание по ней — до пяти, а не до десяти лет лишения свободы. Но лидеров ингушской оппозиции продолжают обвинять в организации именно опасного насилия в отношении представителей власти.

По данным ПЦ «Мемориал», к троим фигурантам дела также применили статьи **210 УК** (организация преступного сообщества), **239 УК** (руководство некоммерческой организацией, побуждающей к совершению противоправных деяний) и **212 УК** (массовые беспорядки).

Следствие навязывает подсудимым особый порядок рассмотрения дел. В этом случае фигурант признает вину, дело рассматривают без исследования доказательств, а у обвиняемого появляется возможность получить более мягкое наказание.

По словам адвокатов, из-за особого порядка в деле о столкновениях в Магасе появятся судебные решения, в которых говорится, что у столкновений были

организаторы. Организаторами же следствие собирается сделать лидеров ингушского протеста.

Тех, кто выбирает особый порядок, уже судят. Они получают маленькие сроки и вскоре выйдут из СИЗО за отсиженным. Трех участников митинга, признавших вину, суд в декабре отправил отбывать срок в колонии-поселении. Рамазана Гагиева **приговорили** к четырем месяцам, Сейт-Магомеда Нальгиева — к одному году и четырем месяцам, Зелимхана Томова — к одному году и пяти месяцам. День, отсиженный в СИЗО, **приравнивается** к двум в колонии-поселении.

«Суд прошел нормально, дело рассмотрели в особом порядке, сторона гособвинения была объективна. На видео с митинга 26–27 марта видно, как Нальгиев в составе толпы вместе с ограждением упал и навалился на сотрудника Росгвардии. <...> У Нальгиева были положительные характеристики. Он работал в МЧС, имеет награды, трижды был участником парада победы на Красной площади», — **рассказал** ингушскому изданию «Фортанга» Хаваз Евгажуков, адвокат Сейт-Магомеда Нальгиева.

По данным «Фортанги», на 13 декабря в Железноводском суде находилось еще 12 уголовных дел участников событий в Магасе по первой части 318 УК. Четверо из двенадцати обвиняемых взяли особый порядок.

«Когда [27 марта в Магасе] произошли столкновения, было очевидно, что заведут уголовные дела, — считает директор Центра анализа и предотвращения конфликтов Екатерина Сокирянская. — Неожиданно стали фабриковать дела и против лидеров оппозиции, которые сами в столкновениях не участвовали и пытались всеми силами столкновения предотвратить, побуждали молодежь вернуться домой. Для такой маленькой республики масштаб [преследований] очень большой. Не только много тех, кто сидит, но и тех, у кого были

обыски, кого затронули проверки. Какое-то количество активистов вынуждено было покинуть Россию. Ингушетия, безусловно, находится в глубоком кризисе легитимности власти — как республиканской, так и федеральной».

Дело о протестах в Ингушетии

Лидеров протеста в связи с передачей ингушских земель Чечне обвиняют в организации применения насилия к полицейским.

3 220

Ещё почитать

20.11.2025 [Ингушетия, Кабардино-Балкария](#)

Фигуранта «ингушского дела» осудили на 9 лет колонии